

АНЖЕЛИКА ГУРСКАЯ: «СВОЮ ВНУТРЕННЮЮ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЮ НАДО БЕРЕЧЬ»

10 вопросов самому себе

1. Журналистика — это...

...работа. Просто работа, не лучше и не хуже тысяч других. Я стараюсь относиться к ней без пафоса и не искать возвышенных смыслов.

А вообще, лучше всего о нашей профессии сказал один умный коллега: «Мы подаём сигнал хорошим людям, что они не одиноки».

2. Почему вы пошли в журналистику?

Это было случайное предложение, на которое я довольно самонадеянно откликнулась.

Профильного образования у меня не было, если не считать «основ журналистики», которые на первом курсе института культуры читал нам писатель Александр Семенович Ласкин. Зато была железная уверенность из разряда «вижу цель — не вижу препятствий».

Кстати, отсутствие диплома мне никогда не мешало, я довольно быстро прошла все карьерные ступени в профессии.

3. Кого из героев материалов вашего издания (программы) вы помните и почему?

Тех, которые пришли в мою жизнь как герои публикаций и остались в ней как друзья.

Помню, с каким трепетом я первый раз шла в журнал «Звезда» знакомиться с главным редактором Яковом Аркадьевичем Гординым. Писатель, историк, друг Бродского. Величина, стоящая в одном ряду с Лихачёвым и Граниным, а для меня и многих других — личный моральный компас. Не человек — эпоха.

Спустя несколько лет, представляя мне своего сына, он сказал: «Знакомьтесь — это Алексей Яковлевич, мой сын. А это Анжелика Владимировна, мой друг». Вот за такие подарки я журналистике безмерно благодарна.

4. Вы считаете себя свободной от самоцензуры?

Ещё Ленин известной фразой «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» всё сказал по этому поводу.

Нормальный человек никогда не может быть вполне свободен от самоцензуры. Ненормальный — да, может. И таких журналистов, которые, как море, берегов не видят, — навалом.

Нужны ли журналисту некие внутренние санитарные кордоны? Да. Но каждый сам для себя определяет степень приемлемого в профессии.

Кого-то из коллег восхищает Невзоров, который, картинно закуривая в эфире, называет Зою Космодемьянскую диверсанткой и ставит её в один ряд с мадам Бовари.

Кто-то берёт интервью у нераскаявшегося убийцы Калоева и, не видя в этом ничего страшного, соперничает его словам: «Вернись я в прошлое, поступил бы точно так же».

Или вот Собчак беседует с маньяком. Это же ярчайшая иллюстрация теории окон Овертона в профессии.

Поэтому — да, я за самоцензуру, которая растёт из чётких моральных принципов, здравого смысла и нежелания ради хайпа ломать жизни или вносить раскол в общество. И против самоцензуры, за которой стоит обычная трусость.

Анжелика Владимировна Гурская, директор Северо-Западного филиала «Российской газеты».

Член правления Санкт-Петербургского отделения Союза журналистов России, член правления Ассоциации СМИ Северо-Запада, член правления Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Член Общественного совета при Северо-Западном следственном управлении на транспорте Следственного комитета РФ.

Член Общественного совета при Комитете Санкт-Петербурга по делам Арктики.

Окончила факультет прикладной культурологии Санкт-Петербургской государственной академии культуры. Работала корреспондентом, редактором отдела образования, ответственным секретарём газеты «Вечерняя Элиста» (Республика Калмыкия), пресс-секретарём и советником мэра Элисты, главным редактором ежедневной городской газеты «Элистинская панорама». С 2009 года возглавляет Северо-Западный филиал «Российской газеты».

Соорганизатор медиапроектов, которые три года подряд признаются лучшими журналистскими проектами Северо-Запада (автоэкспедиция «От Балтики до Арктики», благотворительная акция «Городу Достоевского — книга в подарок», акция #Газетаживи).

Член жюри профессионального конкурса СМИ Северо-Запада «СеЗам» и профессионального конкурса журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области «Золотое перо».

Лауреат премии «За профессиональное мастерство» конкурса «Золотое перо России-2020».

5. Что помогает не терять веру в себя и в профессию?

Мне кажется, утрата веры в себя или профессию — не более чем обычное эмоциональное выгорание. К самой журналистике это чаще всего не имеет никакого отношения.

Один из героев романа Андрея Битова «Пушкинский дом» говорит про себя, «Я внимательно живший человек». Вот это качество — внимание к жизни — и есть основа журналистики. Если оно пропадает со временем, значит, нужно либо встряхнуться, либо задуматься о смене работы. И в этом нет никакой драмы — журналисты старятся, забываются гениальные публикации, выходят из моды громкие имена...

Это не значит, что умирает журналистика. На смену придут другие умные и талантливые. Так было тысячу лет и будет, вне зависимости от моей личной веры в профессию.

6. Если не журналистика, то... или где вы ещё можете принести пользу?

На журналистике точно свет клином не сошёлся. В юности я работала в Доме культуры и восемь лет была Снегурочкой на новогодних утренниках. Поверьте, если ты способен поставить 150 детей в двойной, идеально круглый хоровод вокруг ёлки, то можешь потом и оборонным заводом руководить.

7. Как вы отдыхаете?

А вот пианино недавно купила. К счастью соседей — электронное, играю в наушниках. Два месяца терпеливой золушкой я реанимировала навыки. Для справки — музыкальную школу по классу аккордеона я окончила ещё при Брежнев, живое пианино видела приблизительно тогда же, и особых музыкальных талантов за мной, честно признаться, никогда не водилось.

Освоила пару-тройку несложных пьес, научила младшую племянницу играть собачий вальс, а сестру — «Мурку». Для прикольных домашних посиделок сойдёт.

Но думаю, что вопрос не столько про то, чем я за-

Акция «Велоночь» в Сыктывкаре каждый год собирает более нескольких тысяч участников. Фото: Мария Шумейко, БНК

Конечным пунктом автоэкспедиции «От Балтики до Арктики» стал Пустозёрск, куда идти можно только пешком. Фото: Виктор Бобырь, БНК

Крепость Таш-Рабат в Киргизии — один из пунктов путешествия вместе с коллегами из Центрально-Азиатского представительства «Российской газеты». Фото: Дмитрий Евлашков, РГ

Очередной юбилей РГ ознаменовался выстрелом из артиллерийского орудия со стены Нарышкина бастиона Петропавловской крепости. Фото: Анатолий Медведь, РГ

Телеэфир с главным редактором журнала «Звезда» Я.А. Гординым. Фото: интернет-телеканал «Город +»

В Российской национальной библиотеке. Фото: Павел Афанасенко

нимаю свой досуг, сколько про важность правильно расставленных приоритетов.

За годы работы в журналистике я поняла, что свою внутреннюю электростанцию надо беречь. Было сложно, но я научилась делегировать полномочия, смирилась с тем, что незаменимых нет, и уже не понимаю тех, кто говорит: у меня нет времени на отдых.

8. Какие хулиганские поступки вы совершали в детстве или юности?

Никакого особого хулиганства за мной в детстве не водилось. Я была среднестатистическим ребёнком — октябрёнком, пионером. В подворотне не курила, с подозрительными компаниями не водилась, но и в барокамере не сидела.

Как у большинства советских детей, у меня была кипучая дворовая жизнь — по современным меркам довольно рискованная и во многом закалившая характер.

Меня как-то спросили, как я стала руководителем. А вот так и стала, когда в 7 лет организовала первый дворовый концерт — с афишей и билетами, — на котором мы заработали 95 копеек и купили на всех полкило ирисок «Кис-кис».

9. Ваше самое яркое воспоминание?

Воспоминаний много. В Индии брала интервью у далай-ламы, в Лхасе бродила по тибетским монастырям, ночевала в юрте на берегу Иссык-Куля, ходила по дну океана юрского периода в Коми, стреляла из пушки в Петропавловской крепости, побывала за полярным кругом...

Но всё-таки главным воспоминанием пока остаётся автоэкспедиция «От Балтики до Арктики», которую мы организовали в 2018 году с Алексеем Лазаревым, тогдашним генеральным директором БНК — крупнейшего информационного агентства Республики Коми.

Впервые два издания — частное региональное и большой государственный медиахолдинг — объединились как равноправные партнёры, чтобы пройти путь от стен Петропавловской крепости в Петербурге до Нарьян-Мара и рассказать своим читателям о людях Русского Севера.

За две недели мы с коллегами проехали на внедорожниках шесть тысяч километров через шесть регионов страны. Увидели сотни достойных, бескорыстных, тёплых и по-настоящему простых людей, которые заняты чем-то правильным и честным и которые и есть настоящая Россия.

Мы выпустили более сотни публикаций, собрали миллионную аудиторию в интернете, наши весёлые ролики о путешествии посмотрели в соцсетях полмиллиона пользователей. Это тот проект, который я вспоминаю с гордостью и большой любовью.

10. Ваши любимые: книга, фильм, песня, блюдо, напиток?

Смотрю на это с практической точки зрения. Знакомства с людьми, книги, фильмы, путешествия, семейные коллизии — всё даёт полезный опыт и идёт в профессиональную «топку».

Начну сразу с еды. Во время той самой автоэкспедиции «От Балтики до Арктики» мы заехали в «Вилегодскую избу», это в селе Ильинско-Подомское Архангельской области. Суп «греты губы», каша из печи, дежень, пестики, коржачное безалкогольное пиво... Прошло три года, но я так и не нашла места, где кормили бы вкуснее.

А книги всегда читаю с телефоном в руке, чтобы сфотографировать самые интересные страницы или оставить цитату в «заметках».

Самая обширная папка — с закладками по Пелевину, который как никто умеет препарировать современность и одним из первых, например, описал так называемых свободных людей, которые бегают на коротком поводке вокруг нескольких колышков, вбитых СМИ как формирователями допустимого нарратива.

Фильмы смотрю так же. На основе сериала «Игра престолов» даже пару раз читала лекцию по антикризисному медиаменеджменту. По-моему, все шесть романов Джорджа Мартина и снятый по их мотивам сериал — это библия медиаменеджера. Потому что, перефразируя «Игру престолов», зима для печатных СМИ как никогда близко, а ночь всегда была тёмна и полна ужасов. Обнадёживает только то, что самая темная ночь — обычно перед рассветом.

&